

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пучина страсти

Я хорошо помню тот день, когда она впервые появилась в нашем офисе. Ее звали Алуа, и она стала моим непосредственным начальником. Алуа была сорокалетней женщиной, которая выглядела намного моложе своих лет, так как очень серьезно относилась к вопросу своего внешнего вида. Она систематически изнуряла себя фитнесом и дорогими косметологическими процедурами, всеми силами убегая от старости.

В работе мы довольно быстро нашли общий язык и стали проявлять друг к другу деловое уважение. Все шло своим чередом. Пять дней в неделю с утра до вечера мы трудились в одном кабинете, позволяя иногда в обеденных перерывах веселое неформальное общение за чашкой чая, обсуждая несложные житейские вопросы. А после работы каждый из нас уходил в свою жизнь, где уже не оставалось места мыслям о нас. Так прошло десять месяцев...

В конце декабря наша компания решила отпраздновать Новый Год. Корпоративный вечер состоялся в роскошном зале Дворца торжеств, которые строят специально для удовлетворения амбиций и тщеславия новоявленных капиталистов так называемых «развивающихся рынков».

Я пришел к семи часам вечера. Поднявшись в зал, я увидел, что Алуа и большая часть моего отдела уже собрались. Все сидели за круглым столом, который был отведен для нас. Присоединившись к своему коллективу, я расположился около нее. Гости уже полным ходом занимали свои места, и мы ждали с минуты на минуту начала мероприятия.

Алуа была в черном вечернем платье до уровня колен с открытой спиной, которая оказалась на удивление нежной и гладкой. Ее стройные красивые ножки прикрывались черными колготками. Я невольно залюбовался ею. В этот момент, когда мой взгляд на секунду замер на ее ногах в том месте, где заканчивался немного задранный край платья, я заметил, что от ее колена потянулась стрелка в темный туннель между ног. Алуа порвала колготки.

Немного придвинувшись к ней, я шепотом сказал ей на ушко:

«Алуа, у вас порвались колготки на правой ноге от колена.»

«Не может быть!» – в ужасе ответила она, посмотрев на меня, а ее рука уже искала место разрыва, – «Какой кошмар! У меня нет запасных!»

Ее взгляд одновременно излучал растерянность и досаду. Вероятно, в эти секунды Алуа не задумывалась над тем, что я сижу рядом и вижу ее движения. Она стала изучать размеры своей маленькой трагедии, все глубже погружая руку под платье между своих ножек.

Оказалось что стрелка ушла очень далеко. Быстро сообразив, я предложил ей:

«Не расстраивайтесь. Я сейчас схожу в магазин и куплю Вам новые. Это займет минут десять. За квартал отсюда я видел магазин женской одежды, уверен он еще работает и там есть колготки. Вы мне только скажите, какие купить?»

«Такие же, черные... Размер «М»... Пятнадцать дэн...»

Запомнив не совсем понятные мне слова, я ушел в магазин.

Вернулся я, как и обещал, быстро. В руках я держал картонную упаковку, в которой были нужные колготки. В фойе я позвонил ей, и стал дожидаться около туалета рядом с лестницей. Вскоре наверху появилась Алуа. Пока она спускалась я рассматривал ее. В тот вечер она была прекрасна, высокие каблуки туфель придавали ее ногам особую красоту и выразительность икр. Чувствовалось, что тонкие изящные лодыжки напрягались от каждого шага по

ступенькам. Платье плотно прилегало к телу, и я отчетливо понимал, что под ним нагота. Алуа была без бюстгалтера. Это было видно по обнаженной спине. Ее груди заманчиво тряслись, тонкая талия плавно переходила в бедра, которые вырисовывали грациозную восьмерку. Смотря на нее снизу, я хорошо видел то темное таинственное место, которое скрывалось под платьем, откуда начинались ее ножки в порванных колготках. В это мгновение я впервые поймал себя на мысли, что Алуа очень красивая женщина, вызывающая во мне восхищение и страстное физическое желание.

«Огромное тебе спасибо! Ты меня спас, даже не знаю, как тебя отблагодарить? Дождись меня, я быстро, – сказала Алуа, взяв из моих рук упаковку, и прошла в женский туалет.

Я остался в фойе. Подойдя к урне с пепельницей около выхода, я взял сигарету и закурил. Пока я втягивал в себя никотин и выдыхал табачный дым, мой взгляд не отрывался от двери дамской комнаты. «Лучшей, Алуа, твоей благодарностью может быть только минет» – с иронией подумал я. В ту же секунду меня поглотили фантазии...

Сквозь дым мне привиделось, что дверь приоткрылась, и из глубины женского туалета раздался ее голос, зовущий меня. Несмотря на приличное расстояние я отчетливо услышал слова, словно они были произнесены совсем рядом и чувственным шепотом. Я направился к ней. Зайдя во внутрь, я подошел к кабинке и открыл ее. Алуа стояла ко мне спиной, нагнувшись вперед. Платье было задрано выше талии, она как раз начала снимать свои порванные колготки. Черная полоска стрингов туго пролегла между упругими ягодицами, прикрывая ее анус, и расширялась снизу, где уже можно было заметить слабо выделяющийся бугорок вагины.

В этой позе Алуа повернула голову, и посмотрела на меня с застенчивой улыбкой.

«Я думала ты воспитанный мужчина, – сказала она, – ты даже не постучался. Раз уж так бестактно вломился, тогда держи меня, чтобы я не упала.

Я молча взял ее сзади за обнаженные бедра. Тело было теплым, а кожа нежной. Алуа по очереди приподнимала ноги, сгибая их в коленях, и снимала колготки. В тот момент, когда она стала распаковывать упаковку с новыми колготками, я осторожно прижался к ней, а моя рука уже оказалась внизу ее животика. Алуа замерла.

«Что ты делаешь, нахал? – в недоумении спросила она.

«Я держу Вас, как просили, – невозмутимо ответил я.

С этими словами другую руку я положил ей прямо на лобок. Сильнее прижав ее к себе, пальчиком я начал водить вдоль по вагине через трусики, пытаюсь их утопить между половыми губками. Алуа ничего больше не сказала. Она отложила упаковку на опущенную крышку унитаза, руками уперлась о сливной бочок, и стала попой прижиматься ко мне, пытаюсь ею найти и почувствовать член, который уже возбуждился в штанах.

Моя рука уже залезла под трусики, а пальчики нащупали ее гладко выбритые гениталии. Алуа тихо стонала, когда я ласкал ее между ног, мял в своей ладони ее ягодицу. С щемящим нетерпением я ждал тот сладкий момент женского возбуждения, когда вагина становится влажной, а половые губки раскрываются, словно занавес, приглашая мужчину проникнуть в глубины чего-то сокровенного и желанного. Довольно скоро мой пальчик провалился в дырочку и оказался уже в мокром горящем от желания влагище, от чего Алуа издала протяжный ласковый стон. Она стала расстегивать мой ремень. Я помогал ей избавиться от брюк, спустив их вместе с трусами. Получивший свободу твердый член мгновенно устремился

головкой вперед, он торчал налитый кровью. Алуа схватила его, крепко сжав в ладони, и потянула к себе. Раздвинув руками ее ягодицы, одним плавным движением член вошел в нее, в ее податливое возбужденное лоно.

Алуа немного выгнула спину от удовольствия, получаемого в первый миг того ощущения, когда член только-только проникает в вагину, когда он скользит, раздвигая стенки мокрого влагалища, словно ледокол, прорубающий себе путь во льдах.

— Да! – простонала она, – Трахни меня!

Не теряя времени, опасаясь, что нас могут поймать, я стал жадно вталкивать член во влагалище, крепко держа ее за бедра. Мои движения были такими сильными и грубыми, что каждое соприкосновение моего лобка о ее ягодицы сопровождалось громким шлепком, а Алуа от силы удара невольно подавалась вперед. Она стояла раком, широко раздвинув ноги, крепко упиралась руками о сливной бочок так, что ее пальцы побелели от напряжения. Стоны становились глубже и громче.

— О, да! Не останавливайся! Быстрее! Я хочу кончить до того, как нас застукают здесь, – в полном возбуждении прошептала Алуа.

После этих слов страх быть застигнутым за сексом в женском туалете меня возбудил еще сильнее. Где-то в глубине сознания уже бродила мысль о том, что мне на самом деле хотелось, чтобы какая-нибудь девушка из нашей компании украдкой подглядела на нами... И это завело меня вдвойне. Мои движения ускорились, ствол члена то показывался, то исчезал в глубине влагалища. Алуа перестала себя контролировать и стала кричать от удовольствия, предвкушая оргазм.

— Я готова! – внезапно я услышал женский голос. Очнувшись от своих фантазий так, как бывает только при резком пробуждении от падения во сне, я увидел перед собой ту, которую секунду назад мысленно трахал. Алуа улыбалась, и уже была готова с удовольствием вернуться к празднику. Я молча затушил сигарету, думая о том, как бы она не заметила мое возбуждение в брюках. Но все обошлось. Алуа взяла меня под ручку, и мы пошли в зал.

Прошел месяц. Позади остались новогодние праздники, люди постепенно вошли в привычный ритм жизни. Я работал в обычном режиме. Все вроде бы было, как прежде, но в то же время, уже по другому. Алуа каждый день мысленно возвращала меня к тому корпоративному вечеру и к тем фантазиям о ней. Постепенно мое эмоциональное равновесие стало давать катастрофический крен, угрожая утопить меня в бездонной пучине страсти. Я уже не мог себя сдерживать, и стал тайком наблюдать за ней и любоваться ею. Она сидела ко мне боком около противоположного угла кабинета. Лучшей позиции для подглядывания просто не существовало.

Алуа любила, сидя за рабочим столом, закидывать ногу на ногу. Ее туфелька частенько соскальзывала с пятки и хрупко висела на большом пальчике, слегка покачиваясь. Мой взгляд скользил по ее ножкам, которые казались шелковыми благодаря отблескам от капроновых колготок. В эти моменты она либо увлеченно печатала на компьютере, либо о чем-нибудь думала, бессознательно посасывая кончик письменной ручки чувственными губами.

Как-то вечером мы готовили очередную презентацию для Правления. Большинство работников уже разошлись по домам, кабинеты и коридоры офиса опустели. За окном было темно и холодно. В нашем кабинете горели только настольные лампы. Алуа любила работать при таком освещении. Она говорила, что таким образом концентрируется ее внимание, и ее

ничто не отвлекает. Я не был против, так как мне откровенно было все равно.

Когда мы закончили презентацию и намеревались распечатать наше творение, принтер, который был подключен к ее компьютеру, как назло, молчал. Алуа попросила меня посмотреть, что с ним случилось. Я стал проверять шнур, предположив, что он мог случайно отсоединиться. Забравшись под ее стол, я рукой начал проверять соединение. Алуа не встала, а просто немного откатилась от стола, сидя в кресле, так, что ее ноги оказались совсем рядом от моего лица. Меня охватило неудержимое желание дотронуться до них, погладить рукой. Но вместо этого в каком-то непонятном трансе я почему то взял и поцеловал ее колено, после чего я замер в ужасе от собственного поступка.

Я медленно поднял взгляд от колена. Алуа смотрела на меня молча, ее пристальный не моргающий взгляд был абсолютно не читаем для меня. Глаза блестели с свете лампы, но мне казалось, что они холодны. Я не мог понять, о чем она думала в этот момент. Через несколько секунд она нарушила это невыносимое и беспредельно долгое для меня молчание.

— И давно ты мечтаешь обо мне?

— С новогоднего корпоратива, – честно ответил я.

— Ты влюбился в меня?

— Да.

— У тебя есть женщина?

— Нет. Это было давно.

— А как ты снимаешь напряжение в штанах?

— Я онанирую, – нерешительно сказал я, подумав, что это было лишним.

Алуа опять замолчала. Она продолжала смотреть на меня, а я не решался сделать какого-либо движения, и оставался сидеть под столом.

Вскоре она встала. Я вылез из под стола и сел на свое место в полной уверенности, что ей эта ситуация крайне неприятна. Я уже хотел извиниться перед ней, как Алуа, подойдя к двери, заперла ее на ключ. Я в недоумении смотрел на нее. Она вернулась за свой стол.

— Подойди ко мне, – более мягким тоном сказала она мне. Я не сопротивлялся и сделал, что она попросила. – Ты, когда онанируешь, меня представляешь?

— Да, часто, – ответил я.

— Я хочу это увидеть. Я хочу посмотреть, как ты дрочишь. Покажи мне.

От таких слов я стал возбуждаться. Немного помедлив, я спустил штаны и оказался перед ней со стоячим членом. Алуа стала разглядывать его. Я заметил, что она прижала друг к другу свои ножки и немного поерзала в кресле, словно пытаюсь поудобнее усесться. Напряжение на ее лице улетучилось, а взгляд потеплел.

Рукой я стал водить по стволу члена, пальчиками ласкать головку, покрасневшую от сильного прилива крови. Совсем скоро он начал выделять смазку, которую я размазывал, отчего головка заблестела. Я мял свою мошонку, сжимал и ласкал возбужденный член перед женщиной, которую хотел с животной страстью. Алуа наблюдала за моими движениями, немного приоткрыв свой ротик. Я видел ее белоснежные ровные зубы, которые периодически прижимали кончик язычка, словно пытаюсь удержать его от опрометчивого шага. Когда я стал уже откровенно дрочить, Алуа потянулась ко мне, руками обхватила мои ягодицы, и стала их сжимать. Я чувствовал, как ее ногти нежно впивались в мою плоть. Ее лицо оказалось совсем близко от члена, она покраснела от возбуждения, ее дыхание стало глубоким и тяжелым. Я остановился, убрал руку с члена, который стоял колом, и начал

сжимал мышцы, отчего он подергивался вверх.

Алуа нежно взяла меня за яички, губами обхватила мой член, глубоко погрузив его в ротик. Ее язычок жадно ласкал головку. Я застонал от удовольствия. От сильного возбуждения, огромного желания этой женщины и ситуации, в которой я оказался, не ожидая этого, я довольно быстро бурно кончил прямо ей в рот. Горячая сперма моментально заполнила всю ее полость, она выливалась наружу через уголки губ, растекаясь по подбородку и капая прямо на колготки. Алуа проглотила остатки моей жидкости, медленно пальчиками вытерла свой подбородок и обсосала их.

— У тебя приятная на вкус сперма, – сказала она, – Мне она понравилась. И мне понравилось, как ты дрожишь. Ты меня проводишь домой?

— Да, конечно! С большим удовольствием.

Когда мы дошли до ее подъезда, Алуа пригласила меня к себе на чай. Я конечно согласился, и в итоге остался у нее на ночь. С этого момента наши отношения пошли обычным чередом. Мы стали встречаться, проводить вместе время, заниматься сексом, который на мою радость был разнообразным, ролевым и развратным. Через четыре месяца мы стали жить вместе, а я сменил работу.